

- ...Путь джедая?" Энакин закончил ее мысль. Она была права. Он должен быть милосердным. Он отпустил Синг, но только на то время, чтобы вытащить свой световой меч, и быстрым движением отсек ее шею от плеч.

Асока ахнула, когда голова покатилась и отскочила от стола, приземлившись в углу комнаты рядом с головой протокольного дроида.

- Мне очень жаль. Она слишком много знала, - повторил Энакин, медленно подходя к голове.

Лицо мертвой охотницы за головами застыло в шоке, глаза выпучились, рот отвис. У нее не было времени сделать вдох между удушением силой и обезглавливанием.

Асока нашла слова после мгновенного шока, который отразился на мертвом лице Синга. - Она была безоружна... наш пленник... Энакин, это было убийство. Это было неправильно."

Энакин поднял голову Аурры за ее длинный конский хвост. Он снова повернулся к Асоке.

- Безопасность моей семьи зависит от секретности, - объяснил он, его голос был спокойным, терпеливым, как будто он инструктировал ее по технике владения световыми мечами в Храме джедаев. - Никто в империи не должен знать, что мы здесь живем. Император не должен знать, что мы здесь живем. Как ты думаешь, она бы промолчала, если бы ты отправил ее восвояси?"

- У нас есть тюрьмы, - сказала Асока. - Мятежники. У нас есть... у нас есть несколько мест, куда я мог бы ее отвезти."

Энакин покачал головой, пока нес Аурру к мусоросжигателю, установленному в задней стене. Он был установлен после переоборудования спальни в рабочую комнату для утилизации мусора и запасных частей, которые больше нельзя было использовать.

- Это слишком опасно, - сказал он. Он открыл дверцу мусоросжигателя и бросил голову внутрь. - Она была слишком опасна. Ты знаешь, сколько джедаев она убила? Она была известна этим еще до того, как мы с тобой родились."

- Ну и что? Джедаи не мстят," сказала Асока, ее глаза с ужасом следили за его действиями.

- Это не месть, - сказал он со вздохом. Он знал, что у Асоки доброе сердце, но, конечно, она должна была понять, что Аурра Синг представляет собой очень большую угрозу. - Это предосторожность. Это не значит недооценивать своего врага."

Он включил мусоросжигатель и некоторое время мрачно смотрел на него. Окна внутрь не было, и это было к лучшему. - Я защищаю свою семью."

Он оглянулся через плечо на Асоку. Она перевела взгляд на обезглавленное тело Синга.

- Ты изменился," сказала она. "Я не думаю, что ты сделал бы это, когда я был твоим падаваном."

- Вероятно, нет, - согласился он. Тогда у него не было причин казнить Аурру на месте. Он потащил бы ее в республиканскую тюрьму, из которой она в конце концов сбежала бы. - Прошло много времени. Сейчас у меня другие приоритеты. У меня есть семья. Ты делаешь то, что должен делать."

Она подняла на него глаза. - Ты делал это раньше?"

- Это? - он указал на мусоросжигатель. "Нет. Это первый раз, когда кто-то нашел нас здесь."

Он знал, что это полуправда. На самом деле она спросила, убивал ли он хладнокровно раньше, небрежно убивая разумное существо, как будто это было легко.

Он предпочел бы не отвечать на этот вопрос.

Асока кивнула. "Я привела ее сюда, - сказала она, устало потирая лоб. "Я был небрежен в своих движениях. Я подвергаю тебя опасности."

- Это не проблема, - сказал Энакин, еще раз пренебрежительно махнув рукой. - Я рад тебя видеть, Снипс. И мы позаботились... об этом. Опасности больше нет. Я рад, что ты пришел."

Должен ли он испытывать угрызения совести из-за Аурры Синг? Он так не думал. Она пришла к нему домой. Она выстрелила из бластера в сердце его бывшего Падавана. Она бы убила его, если бы он дал ей шанс. И если бы она еще немного покопалась в его жизни здесь, она бы нашла его жену и детей и передала бы их Великому инквизитору, если бы не убила их тоже.

Он содрогнулся при мысли о том, что близнецов передадут инквизитору пау'уна, чтобы они обучались в темноте, учитывая номера, как и остальные Инквизиторы. Уже не Люк и Лея, а что-то вроде Десятого Брата или Девятой Сестры. Это была не та жизнь, которую он хотел для своих детей.

Если ему придется убивать, чтобы они этого не сделали, так тому и быть.

- Тебе это не понравится, Асока, - сказал он. - Но остальная ее часть не поместится в мусоросжигатель целой."